

Краеведческая работа «Дети войны»

Выполнила
Кузнецова Ольга Юрьевна
Ученица 8 а класса
ЦО № 1 с углублённым изучением
английского языка г. Кумертау РБ

Руководитель
Кузнецова Лариса Петровна
учитель истории и культуры
Башкортостана ЦО № 1

Война – жестче нету слова.
Война-печальней нету слова.
Война-светлее нету слова
В тоске и славе этих лет...
И на устах у нас иного
Ещё не может быть и нет...

А.Твардовский

«Дети и война – нет более ужасного сближения противоположных вещей на свете», - сказал А. Твардовский, видевший это невыносимое сближение собственными глазами. Нормальное человеческое сознание не может смириться с уничтожением будущего – детства. Страшна смерть детей, во время второй мировой войны их погибло около 13 миллионов. Но страшны и те зловещие следы – раны, которые оставляет война в спелённых душах чудом выживших.

Истерзанное, раненое детство.... Не прожитое нормально, оно деформирует и уродует личность будущего взрослого человека. Чем огромней война, тем реальней угроза для нравственной полноценности последующих поколений. Ведь, пробуждая героизм, война рождает и трусость. Рядом с необычным мужеством – примеры предательства. Известно ей и милосердие, но ничто не соизмеримо с её жестокостью. Поэтому мы пристально всматриваемся в героя- ребенка. Феномен духовных и нравственных возможностей детства поразителен.

Именно любовь к отчей земле, к своей истории, вспыхнув в детской его душе, стали той необходимой силой, которая остановила и повернула в спять, казалось бы, ничем неудержимое, нашествие. Осмысление того, что переживали люди на войне, пришло позже, после Победы, и продолжается до сих пор во имя того, чтобы исключить войну из будущей истории человечества. Невозможно забыть всех ужасов войны, испытанные народом, неоправданные жертвы. Потребность договорить, додумать, доделать, достроить за всех и всё, за детство, прежде всего - вот что заставляет современников продолжать изучать тему войны.

«Если завтра война, если завтра в поход», - эту песню можно было тогда слышать повсюду – по радио, на демонстрациях, её распевали мальчишки в своей известной игре в войну. В высокой степени свойственно было предвоенному юношеству чувство приобщённости к миру. С детства воспитывались идеалы, завещанные отцами революционерами, чувство неотделимости от того, чем жили старшие. Юные ощущали себя их наследниками. Иной судьбы они и не хотели, они были влюблены в своё время, казавшееся им самым прекрасным временем истории.

Сегодня тема войны философична. Людей волнуют « проклятые вопросы» жизни и века, проблемы смысла и цены человеческой жизни, проблемы войны и мира. Сегодня можно слышать реплики, которые, как взрывы бомб, ранят сердце тех, кто прошел жестокую школу войны.

Трагедия, которая случилась с актером Г. Юматовым, известна всем: он стрелял в человека, который бросил ему: «Дед, ты стрелял не в ту сторону. Надо бы в эту стрелять, тогда пили бы сегодня баварское пиво». Или рассказ киевского журналиста о том, как на остановке двое молодых людей сделали замечание фронтовику по поводу его наград: «сними, дед, свои погремушки. Нынче это не модно».

Откуда этот цинизм, это варварство? Может быть, от того, что мы мало знаем о жизни в оккупации? Действительно, а, сколько книг написано на эту тему? Немного. А воспоминаний и того меньше. Неприятная тема. Там не было подвигов, не было романтики, а была страшная действительность. «Здесь многие люди никому не нужны. Бродят голодные, затравленные овчарками. Каждый день их уводят и убивают», - эти слова из письма девочки Кати с фашистской каторги. И, пройдя весь этот ад, человек выжил. Какой он стал? Большую роль в том, что такие люди молчали, сыграли сталинские репрессии, время, когда всюду виделись предатели. « Война жестока не только тем, что происходит на поле боя во время атак на фронте, может быть, более жестока по отношению к невоюющим с оружием в руках, к мирному населению, оказавшемуся во вражеской оккупации».....Эти слова сказаны В.Казаковским писателем, принадлежавшим к «детям войны». Критик В.Оскоцкий, размышляя о подобных книгах, сказал, что в них «память детства нерасторжимо сплелась, безраздельно слилась с памятью войны».

«Должно быть, это одна из самых страшных страниц в истории гитлеровских злодеяниях. В газовых камерах лагерей погибли сотни тысяч детей. Десятки тысяч детей и подростков были угнаны фашистами в Германию. На площадях малых немецких городов раздавали - рабов съехавшимся с округи, гроссбауерам, пишет в своей книге «Мы старше своей смерти» башкирский писатель В. Бикташев. Но строптивые русские мальчишки не хотели прилежно работать ни на Бауэра, ни на помещика, дерзили своим хозяевам, воровали еду, которой им всегда не доставало, а главное, убегали от немецких господ в надежде добраться до родины. Тщетная надежда!

В нашем городе живут 6 человек, которые испытали такую жизнь на себе.

К сожалению, не все они смогли и захотели рассказать о жизни в фашистской неволе. Слишком тяжелы воспоминания, а сердце больное, израненное, вдруг не выдержит.

Родился я 7 января 1925 года в городе Балахове,- вспоминает Трофимов Виталий Алексеевич, - затем семья переехала в город Дядьково Брянской области, там я и встретил войну. В 1941 году окончил пятый класс, 6 октября 1941 года нас оккупировали немцы. А в январе 1942 года у нас образовался уже партизанский район. Через полгода партизанское кольцо было прорвано немцами. В сентябре 1943 года, когда шло наступление Красной Армии, мирное население начали отправлять в конц лагерь и меня в том числе. С начало всех отправили в промежуточный пункт в Литву. Там нас продержали 6 месяцев и перевезли в Германию в район Штутгардта. Здесь мы пробыли до конца войны».

Следенко Василий Илларионович встретил войну на Украине в селе Александровка под Днепропетровским, в возрасте 14 лет. С грустью вспоминая то время он рассказывал: «Мы уже знали, что немцы угоняют детей в плен и родители прятали нас в лесу. Но немцы заставили одного человека в селе рассказать у кого сколько детей. Когда моя мать решила обмануть немцев, сказав, что у неё нет детей, то её избили плёткой и пригрозили, что, если не приведёт детей, расстреляют. Мы и пришли. Нас погрузили в вагоны-телятники и повезли в Германию в концлагерь Плацене».

Пупониной Клавдии Яковлевне было 7 лет, когда деревню Ново-Петровка Орловской области захватили фашисты. Это было в 1943 году. Клавдия Яковлевна

вспоминает: «В нашей деревне штаб врага был в школе. Я видела, как загоняли местных жителей в сарай и сжигали. А нас с мамой и ещё часть жителей деревни отправили в Германию в город Кенигсберг».

Путь в немецкий рай, как видим, ни у кого не был желанным. А как жизнь складывалась в этом раю? Как там обращались с детьми?

В сборнике «Венок Славы» публикуется письмо 15 - летней девочки: « Я рабыня немецкого барона. Работаю много, а кушаю два раза в день в корыте с Розой и Кларой (так зовут хозяйских свиней) .Так приказал барон « Русс была и будет свинья», -сказал он.

У Вали Бикташева читали «14-15 - летний подростки оказались на авиазаводе в Штутгорде, где пережили все притеснения и унижения гитлеровского рабства. А позже их отдали под суд, который приговорил их к заключению в лагерь Дахау.

Трофимов Виталий Алексеевич вспоминает: «В лагере кормили отвратительно, в основном, падалью и бурдой, 300 грамм хлеба в день. Работали на кирпичном заводе с 6 часов утра и до 7 часов вечера. В концлагере были представители многих национальностей; французы, итальянцы, русские, украинцы, и так далее. Каждая национальность находилась в строгой изоляции от других, попытки разговаривать и общаться между нами жестоко пресекались. Лагерь был оцеплен тремя рядами колючей проволоки, она постоянно находилась под напряжением. Толпы немецкой охраны, дозорные вышки, содержание было страшное, умирали часто общее число умерших от недоедания, побоев составило 35 тысяч человек. Людей не хоронили, а закапывали в траншеи. Попытки бежать были, но это было безнадежно, подкопы отпадали, так как невозможно их прорыть. Те, кто пытался бежать, погибали на колючей проволоке от тока высокого напряжения. Вся территория широко просвечивалась и надёжно охранялась немцами».

Следенко Василий Иллареонович не оставлял надежды сбежать ещё на пути в Германию «Когда мы ехали в поезде, с нами было несколько пленных советских солдат, одного из них был нож. Доски полов в вагоне были гнилые, и мы смогли сделать дыру так, чтобы можно было выпрыгнуть. Нас поймали, избили и снова повезли в концлагерь, а того солдата, с ножом, расстреляли. В другой раз мы втроём залезли в немецкий танк «Тигр», который шёл на фронт, но на станции немцы с собаками нашли нас у моего друга Коли был пистолет, он хотел застрелиться, но вышла осечка так мы и попали в лагерь. Работа в лагере была страшная, мы рыли большие котлованы, а потом к ним привозили на грузовиках очень много людей, расстреливали, складывали штабелями и забрасывали землёй, а перед расстрелом раздевали до гола, у женщин остригали волосы, плоскогубцами вырезали золотые зубы, снимали украшения. Кольца часто не снимались, и их отрубали вместе с пальцами. А под конец войны фашисты стали патроны экономить: людей не расстреливали, а сбрасывали в шахту и кидали в неё гранату. За целый день работы давали 250 грамм хлеба, а чуть что не так, надсмотрщики избивают до полусмерти или в кандалы закуют, и стоишь так целый день.

Воспоминание Клавдии Яковлевны Пупониной другие, но в них звучит тоска по родине: «Мама работала у помещика, местное население нас не трогало, не обижало, относилось хорошо. Кормили неплохо. Все пленные были вместе, жили в бараках. А так хотелось домой, на родину.

Об ужасах жизни юных в концлагере я узнала из рассказов моей бабушки Дуровой Валентины Михайловны, которая находилась в фашистском плену с 1942 по 1945 года. Эти годы оставили страшный след в её душе. Бабушка не может забыть страшные дни войны. И при одном упоминании о ней, она начинает плакать, переживать, ей кажется, что всё это было только вчера, хотя прошло более 55 лет.

«Страшный июньский день 1942 года остался в памяти бабушки навсегда. Она возвращалась из Донецка, где обменивала вещи на продукты: и вдруг увидела полицаев, бежать было поздно. Девушек и парней закрыли на ночь в оперном театре Донецка, чтобы через несколько дней отправить в Германию.

Их продержали в заперти 2 дня, ни разу не покормив. На третий день их погрузили в товарные вагоны. Простояв целые сутки, состав двинулся в сторону Германии.

Так оборвалась привычная жизнь шестнадцатилетней украинской девушки, мечтавшей стать учительницей. Им было очень страшно. Девушки плакали. Несколько человек выбросились с третьего этажа. Одни мысленно прощались с жизнью, с родными местами, другие надеялись на чудо. Родные не знали, куда отправили их детей.

Пять суток, пока состав двигался по железной дороге, казались бесконечными. Невольников мучили голод и холод. Постепенно они стали осознавать, что с ними случилось нечто ужасное. На одной из станций была группа немцев, им нужно было набрать 200 девушек на фабрику по выпуску оборудования для подводных лодок в город Франкфурт-на-майне. Так бабушка оказалась на фабрике. Только там им разрешили написать письмо родственникам, сообщить, где они. Работали на фабрике с 6 часов утра до 9 часов вечера, кормили пленников плохо. Жили они в 20 километрах от фабрики, на работу и с работы их вели под конвоем. Фашистской Германии была нужна бесплатная рабочая сила - и тысячи несчастных советских юношей и девушек, почти детей, провели молодые годы в неволе, на чужой земле, за колючей проволокой, под дулами автоматов. Не все выдерживали муки голода и непосильного труда, некоторые девушки специально бросались на колючую проволоку, и их убивали.

Сколько нужно было иметь сил, чтобы выжить! Пленные дети представляли собой такое печальное зрелище, что немки жалели их, приносили тайком от охраны еду, одежду.

Потрясает то, что они не просто ждали освобождения и терпели голод и унижения, но и пытались вести борьбу. Вместе с бабушкой работали две молодые подпольщицы, им удалось ночью даже совершить диверсию – взорвать мост. Эти девушки поддерживали у пленных веру в победу.

Пленных освободили американцы весной 1945 года, за несколько дней до Победы. Им предложили на выбор ехать в Америку или во Францию. Но они хотели вернуться на Родину. Пройдя через особый отдел КГБ, бабушка вернулась в Донецк.

Но путь к родному дому для всех был нелёгким. Лагерь, где находился Виталий Алексеевич Трофимов, освобождали французские войска, немцы здесь особо не сопротивлялись. Пленных сгруппировали, всего было 12 тысяч человек и отправили в город Дрезден. И только в июне 1945 года их перевезли в Берлин, в советскую зону оккупации. В апреле район, где мы жили начало бомбить американская авиация. Это было очень страшное зрелище. Были до основания разрушены многие города, погибло большое количество мирного населения. Заключённым, после освобождения помогал Красный Крест, однако пищу люди должны были сами добывать в немецких деревнях. Началось мародёрство – «вспоминает Трофимов».

Василию Иллареоновичу Следенко удалось с группой товарищей бежать из плена. Их поймали американские солдаты и предложили уехать в США. Они обещали помочь устроить на первых порах. Одна девушка и её парень согласились, а остальные решили ехать домой. Через несколько месяцев с частями Советской Армии они оказались на родной земле. Клавдия Яковлевна Пупонина со своей мамой вернулась домой весной 1945 года.

Все эти дети вышли из фашистского плена с подорванным здоровьем, с исколеченными душами, надломленные физически. Они сохранили душевное здоровье, об этом свидетельствует желание жить, учиться, работать, быть счастливыми. Вернувшись в свой родной город, Трофимов не узнал его «До войны население было 45 тысяч человек, а осталось около 2 тысяч. В городе остался только центр, остальное сожгли. Люди жили в землянках. И без того тяжелое положение, осложняли репрессии. Кто был в плену, - предатель – печально известная формула. Многих отправляли в советские зоны ещё на 10 лет. Устроиться на работу было почти невозможно, паспорта не выдавали, постоянно допрашивали. Натерпелись мы от немцев, а после войны ещё и свои добавили. Осенью 1945 я поступил в школу ФЗО и одновременно заканчивал среднюю школу. В 1951 году

я с отличием закончил индустриальный техникум, а в 1953 поступил в институт и по распределению был направлен в Башкирию на Кумертаускую Брикетную фабрику. Здесь работал заместителем начальника по производству, а с 1959 года – директором фабрики до 1965 года, затем переведён в объединение «Башкируголь» директором по капитальному строительству. С 1989 года - на пенсии.

Следенко после освобождения служил до 1948 года ещё и на Дальнем Востоке, а потом военкоматом направлен на Кумертауский машиностроительный завод.

Пупонина приехала в город Кумертау в 1959 года с мужем, которого направили работать в разрез после окончания железнодорожного института. Сама она всю жизнь проработала в детском саду.

Наша бабушка приехала в свой родной Донар весной 1945 года. Через год за ней приехал её любимый человек, с которым она познакомилась в Берлине, они поженились и прожили долгую и счастливо 45 лет. Это был мой дедушка - Дуров Пётр Данилович, замечательный человек, добрый, весёлый, нежный. Его любила вся детвора во дворе. В 1953 году они приехали в город Кумертау, бабушка долгие годы работала в торговле, а дедушка машинистом электровоза. Я восхищаюсь бабушкой и очень жалею её. Рассказы о годах плена, настолько потрясли меня, что я решила узнать о других малолетних узниках и написать.

Трагедия и величие народа не должны быть и не могут быть уничтожены беспамятством. Тяжелые воспоминания, но нам они сейчас нужны, чтобы сегодняшнее поколение осознавало, что счастливой оккупации не бывает, что только свободный человек достоин светлого будущего. Зная эти рассказы, мы гордимся величием Победы советского народа в этой страшной войне.